«Я никогда не говорил, что она ужасный человек. Я просто не очень хорошо отношусь к тому, что люди пытаются меня научить ».

«Она не хозяин!» - возразил Дин. "Она тряска!"

«Рейтинги PRT - это тактические рейтинги», - сказал я. «В краткосрочной перспективе ее способности никого не превзойдут; и солдаты не особо беспокоятся о долгосрочной перспективе посреди боя. Во всяком случае, я не согласен с рейтинговой системой ».

"Какие?"

«Они должны быть сокращением для солдат, чтобы дать им базовую тактику, верно? Так почему же накидкам типа Bitch и Crusader присвоена та же категория, что и Heartbreaker? Есть реальная разница в тактике между сражением с вызванными монстрами и опасением, что ваш товарищ по отряду может выстрелить вам в спину ... или вы можете выстрелить в их спину.

Кроме того, против Мастеров существовало настоящее предубеждение. Я подозревал, что ГВП иногда использовала эти обозначения специально, чтобы предвзято относиться к некоторым людям, особенно в пограничных случаях.

«Ну ...» - начал он.

«И есть два вида козырей! Есть такие парни, как Эйдолон, у которых есть куча разных способностей, и вы никогда не узнаете, что они используют в данный момент, а есть парни, которые на самом деле влияют на способности, например, Hatchetface. Вы не можете сказать мне, что тактика у обоих сильно различается ».

«Вы пытаетесь сменить тему».

«Ну, есть еще кое-что, что можно сказать, но ...»

Я действительно думал, что в системе категоризации есть недостатки. На самом деле он был просто разработан для встреч с новыми плащами. У агентов будет полный инструктаж по накидкам, известным в городе. Любая двусмысленность будет проблемой. Перед смертью Отала был назначен нападающим. С практической точки зрения это означало, что агенты должны работать очень усердно, чтобы этот человек их не трогал. Против Clockblocker это была идеальная стратегия. Отала имел только положительные эффекты; их усилия должны были быть потрачены на то, чтобы удержать ее от союзников. В одиночку ее было бы так же легко поймать, как любую деревенщину в Wal-Mart.

Лично я подумал, что, хотя большинство категорий следует сохранить, некоторые следует изменить. Людей вроде Отала следует называть Бустерами, Буферами или Помощниками ... Я был ужасен с именами. Кто-то другой придумал бы что-нибудь получше. Единственный совет для Брейкеров, например, заключался в том, чтобы попытаться поймать их в неусиленном состоянии. Почему Ченджер был отдельно от Незнакомца? Либо они изменились в человеческую или животную форму, и в этом случае они были по существу Незнакомцами, либо они превратились в формы монстров, и в этом случае они были Брутами или какой-то другой категорией.

«Вики действительно расстроена, - сказал он.

Он казался мрачным.

«Она девочка-подросток, которой никто не отказывал в течение многих лет, кроме людей с оружием. Ее сводит с ума то, что она не может дружить со всеми ... может быть, ей было бы полезно осознать, что не всем она понравится, независимо от того, насколько она хороша ».

«Но ...»

«Она заставила меня почувствовать себя, как София», - коротко сказал я. «Как Эмма, как Мэдисон, как и все хулиганы в их маленькой группе. Вы знаете, каково это - так бояться ходить в школу, что у вас каждый день сжимается живот, как только вы просыпаетесь? Бояться, что они могут буквально убить тебя, и никого не волнует? Если бы я умер, люди бы просто посмеялись над этим, а Софии и другим это сошло бы с рук, потому что никому наплевать на эту неудачницу ».

«Это не ...» - начал он,

Я полагал, что он видел, что я серьезно. Я много думал об этом за несколько дней до того, как получил свою силу. Я представил, как София толкает меня вниз по лестнице, я сломаю себе шею, а Блэквелл заталкивает все это под ковер, как мою неуклюжесть. Школа предложила бы мне оплатить расходы на похороны, просто чтобы мне не предъявили иск, а папа был так подавлен, что я подумал, что у него не хватит сил сопротивляться.

«Просто скажи ей, что я перевелся из-за издевательств и что у меня была реакция, потому что она напомнила мне о том, что со мной случилось».

«Вики ненавидит хулиганов. Сказать ей, что ты думаешь, что она хулиганка ...

Я сказал не это, но люди склонны искажать слова других, чтобы соответствовать своим предубеждениям. Это было одной из причин, по которой было так трудно общаться с людьми. Никогда нельзя быть уверенным, что они слышат именно то, что вы сказали.

В конце концов, каждый смотрел на жизнь через призму собственного опыта.

«Это ее немного расстроит, но если это заставит ее лучше понять, что она делает, это того стоит».

«Может быть, тебе», - пробормотал он.

«Вот почему никогда не следует встречаться с девочками-подростками», - сказал я. Я усмехнулся ему. «Или встаньте рядом с девочками-подростками ... или посмотрите им прямо в глаза».

Я мог пошутить с ним, потому что, хотя он беспокоился обо мне, он, похоже, не собирался сдавать меня, пока нет. Если бы он увидел другие признаки того, что он считал нестабильностью, ему пришлось бы действовать. Это просто означало, что мне нужно быть с ним намного осторожнее.

«Она была очень расстроена тем, что ты сказал», - тихо сказал он. «О том, что никогда не знаешь, действительно ли она нравится людям из-за того, кто она есть, или из-за ее способностей».

«Если бы у нее не было сил, она бы волновалась, что она им нравится только за ее внешний вид, или за то, что она знаменитость, или потому, что она спортсменка. Дети нашего возраста о многом беспокоятся ».

«Но вы можете использовать это в качестве оружия», - сказал он. «Найдите самое страшное, что можно сказать, и разлучайте людей из-за этого».

«Этим навыком уже владеет большинство популярных девочек в школе. Будут ли они использовать это или нет, зависит от того, насколько они суки.

Он многозначительно посмотрел на меня.

«Мои эмоции были подорваны», - сказал я защищаясь. «Это единственная форма самообороны, которая у меня есть, поскольку у меня нет никаких полезных способностей».

«Разрушать чью-то жизнь из-за несчастного случая - это не круто».

«Я уверен, что это то, что сказал бы какой-то парень, которого она считала преступником, но который только что был поблизости, если бы она разрушила его машину и сломала несколько костей, а Панацеи не было поблизости. Без средств передвижения и с травмами он, скорее всего, потеряет работу. В его послужном списке будет арест, в зависимости от того, где это произошло, и он никогда не исчезнет, не пройдя через много дерьма, чтобы его снять ... на что у него не было бы денег, потому что опять же, он не больше не работает. Будет сложно найти работу в штатах, где работодателям не запрещают спрашивать об арестах, не приводящих к осуждению. Арест нанесет ущерб его репутации, и у него может быть постоянная боль в спине до конца жизни. Но это была ошибка, поэтому ее не следует привлекать к ответственности ».

«Это нечестно, - сказал он.

«Она может поднять четырнадцать тонн», - сказал я. «Ты никогда об этом не беспокоился? Что она может сломать тебя пополам, не потому что она злится, а потому что она ... эээ ... взволнована.

«Нет, - сказал он. Он посмотрел вниз. «Не раньше, чем сейчас».

«Я уверена, что она может подобрать яйцо, когда она спокоена, но насколько легко было бы ударить слишком сильно, когда есть парень, которого она точно знает, что он нацист?»

Он молчал.

«Я говорю об этом для ее же блага», - сказал я. «Работа в PRT дает нам квалифицированный иммунитет. Это означает, что нас не могут подать в суд, если мы не сделали что-то настолько плохое, что это само по себе является преступлением, и даже в этом случае большинство присяжных, как и копы, пропускают нас ».

Много раз, что можно было использовать, чтобы избежать наказания за все, вплоть до убийства. Однако весь смысл квалифицированного иммунитета якобы заключался в том, чтобы полицейские могли выполнять свою работу без преступников, втягивающих их или их подразделения в банкротство, бросая на них легкомысленный судебный процесс за легкомысленным судебным процессом. Ни одному из них не пришлось бы побеждать; просто расходы на многократный найм адвокатов разорили бы их.

«У нее этого нет. Это чудо, что банды просто не засудили «Новую волну», чтобы ее не существовало ».

Он нахмурился.

«Вы просто спекулируете», - сказал он.

«Это то, что я делаю», - сказал я. «Я не говорю, что она сделала что-то плохое, кроме как уничтожила частную собственность. Но на самом деле все, что ей нужно сделать, это сделать одну ошибку, и она может погубить всю свою семью. Если бы у ее семьи были настоящие деньги, это бы уже произошло. Адвокаты любят судить людей с деньгами. Все, что нужно для дела, - это иметь достаточно оснований, чтобы его нельзя было сразу же закрыть. У нее один плохой день из-за того, что весь ее мир рухнул и забрала с собой семью, и нянчиться с ней не станет лучше ».

«Даже если это правда», - сказал он. «Тебе не следует использовать свои силы на обычных людях».

«Как будто ты этого не делаешь», - сказал я. «Вы не можете сказать мне, что не используете свое эмоциональное видение на людях. Бьюсь об заклад, если бы вы не встречались с Вики, вы, вероятно, могли бы использовать эти эмоции, чтобы получить любую девушку, какую захотите ».

Он выглядел возмущенным.

"Что!" - сказал я, указывая на него. «Такая реакция должна быть у любого нормального человека! Овладевать людьми неправильно, за исключением ограниченных обстоятельств, но она делает это постоянно и не осознает последствий ».

«Она знает, - сказал он. «Частично мы встречаемся по той причине, что люди с властными способностями обычно сопротивляются ...»

«Что ж, это разумно», - сказал я. «Но если это единственная причина, по которой ты с ней встречаешься...»

«Она действительно отличный человек!» - поспешно сказал он.

«Верю тебе на слово», - сказал я. «Вы слышали что-нибудь о том, когда я действительно начну работать над настоящим tinkertech?»

Он, должно быть, почувствовал, что я был готов завершить эту часть разговора, потому что, хотя он выглядел так, будто хотел продолжить, он этого не сделал. Я понял, что он поднимет эту тему снова.

«Что ж, тебе действительно стоит спросить Карлоса, но я слышал, они заперты в комитете о том, с чего тебе начать», - сказал он. «Молодежная гвардия не хочет, чтобы вы работали с оружием или чем-нибудь опасным, но Armsmaster утверждает, что почти все технологии по своей сути опасны. Он хотел бы, чтобы вы взглянули на некоторые из его технических приемов, чтобы увидеть, сможете ли вы сделать больше, чем просто разобраться в некоторых трюках. Он хотел бы увидеть, можете ли вы также сделать работу tinkertech более эффективной, возможно, увидеть какие-то недостатки в том, что они делают ».

«Звучит хорошо, - сказал я. «Какой смысл в том, чтобы я был здесь, если меня на самом деле нет... работы?»

«Даже если бы они могли согласиться с условиями вашей работы, многие люди пытаются сперва взглянуть на их проекты. Некоторые люди утверждают, что новые, более совершенные аккумуляторные системы будут наиболее эффективным использованием вашего времени,

чтобы мы наконец смогли построить работающие электромобили и уменьшить загрязнение окружающей среды. Другие хотят, чтобы вы работали над оружием, чтобы мы могли дать десяткам тысяч военнослужащих инженерное оружие и, наконец, переломить ситуацию против злодеев. Есть и другие, которые хотят, чтобы вы работали над технологией оружия Endbringer, надеясь, что, возможно, вы увидите что-то, чего они упустили, и, возможно, сможете объединить технологии нескольких мастеров в нечто большее, чем сумма всех их частей. ”

«Почему лудильщики не работают вместе?» Я спросил. «Я имею в виду, что настоящие ученые так работали со времен Эдисона. У одного человека может быть только определенное количество идей, но команда может передавать идеи друг другу ».

«Ты же знаешь, что я не занимаюсь ремеслом, верно?»

"Э ... может быть?" Я сказал. «Я никогда особо не сосредотачивался на этом».

«Так откуда мне знать?» он сказал. «Они все просто идут в свою лабораторию и какое-то время не выходят из нее, а потом придумывают что-то удивительное. Я имею в виду, что Armsmaster и Dragon координируют усилия, а Armsmaster наставники Кида Вина, но все они, кажется, просто идут своим путем ».

Была ли это известность? Никто не хотел делиться кредитом? Боялись ли они, что люди украдут их технологии?

Мне казалось, что было бы намного лучше, если бы у вас были люди с достаточно схожими специальностями, каждый из которых работал бы над частью проекта, а затем помогал бы друг другу в его выполнении. Было ли это потому, что лудильщики действительно не понимали, что они делают? Даже это не должно было прерывать сделку. В конце концов, если бы у вас был модульный мастер, такой как Kid Win, который поделился бы основами с другими, вы могли бы соединить разные части вместе и иметь возможность создать что-то лучше, чем то, что любой из них мог бы создать самостоятельно.

Неужели никому не пришла в голову идея создать Менло Парк?

Я слышал о Toybox, но они, как правило, делали индивидуальное оружие для продажи преступникам, а иногда и другим людям. Я не слышал о том, чтобы они делали что-то большое, чего я ожидал от сотрудничества между мастерами.

«Нет никакой гарантии, что что-либо из этого сработает в любом случае. Разве они не должны просто дать мне что-нибудь и заявить, что мне нужно больше силовых испытаний? »

Поскольку Галлант на самом деле не был мастером, спрашивать его не было смысла. Мне придется спросить Криса или Оружейника позже, когда я их встречу. Оружейник был занят на поле боя; война между бандами утихла до минимума после битвы прошлой ночью. Технически я должен был сообщить о своей роли в битве, но мне пришлось бы объяснять, как я сбежал. Хуже того, они в конечном итоге отправили мне машину PRT, которая могла быть не безопаснее автобуса.

В конце концов, ABB продемонстрировали свою силу, сначала убийством Оталы, а затем вторжением на территорию Империи, нападая так глубоко, как район, в котором находилась Аркадия. Почему они стали такими агрессивными?

«Это Vista», - услышал я голос по коммуникатору.

«Проницательность отвечает», - сказал я. "В чем дело?"

«Часы что-то видели в переулке. Мы собираемся провести расследование ».

Включив их камеры, я проинформировал супервайзера PRT, который будет подслушивать. Еще не было никаких причин для вызова члена Протектората, когда это не могло быть ничего, но мы также не должны были оставаться полностью наедине с собой. собственные устройства с такими вещами. Начальник должен был взять на себя ответственность в случае необходимости, но обычно он сидел и молча слушал. Дополнительным преимуществом было то, что он мог вызвать силы PRT, если бы мы были заняты чем-то сложным с точки зрения координации нескольких мысов.

Дин молчал позади меня, глядя мне через плечо.

Он был неудобно близко; Мне было плевать на людей, заполняющих мое пространство, если я полностью им не доверял, но я ничего не сказал. Меньше всего я хотел, чтобы Vista или Clockblocker пострадали, потому что я не воспринимал вещи всерьез.

У меня было три экрана. У одного была камера Vista, а у другого Clockblocker's. Другой был экраном, на котором я мог писать на машинке запросы и использовать компьютер для других вещей, например, для выполнения домашних заданий. Если бы у нас было больше двух героев, которых мы наблюдали, существующие экраны можно было бы использовать как разделенные экраны.

Солнце уже село, и хотя палаты обычно патрулировали более красивые районы города, уличные фонари здесь были разбиты.

Была ли это акция банд или просто обычное граффити.

«Будьте осторожны», - сказал я.

Виста щелкнула светильником Tinkertech. В отличие от обычной световой палки, он вспыхнул, как ракета, даже когда она бросила его в переулок. Это должно было повредить ее ночное зрение, но я не знала, что с этим делать. Ночное видение в очках и козырьках?

По краю переулка был кровавый след. В конце тропы я увидел тело в средневековых доспехах.

«Это крестоносец?» - тихо спросил Галант позади меня.

Быстрая проверка изображений костюмов Империи показала, что доспехи совпадают.

«Будьте осторожны», - сказал я. «Даже раненый крестоносец может быть опасен».

Быстрый подсчет показал, что такая большая потеря крови, скорее всего, оставила бы его по крайней мере без сознания, но я ожидал, что они будут осторожны.

Clockblocker двинулся вперед, а затем остановился.

Верхняя часть головы крестоносца была удалена, а мозг пропал.

«Не подходи ближе», - сказал он Мисси.

Он звучал так, словно его собиралось вырвать в шлеме.

Виста, должно быть, слышала тон его голоса; обычно она была бы сердита, если бы с ней обращались как с ребенком, но в данном случае она была сосредоточена на чем-то другом.

Мой экран показал то, на что она смотрела.

Кто-то написал сообщение на стене, что я принял за кровь крестоносца.

- Acta Deos numquam mortalia fallunt, - спросил Дин позади меня. "Что это обозначает?"

«Смертные действия никогда не обманывают богов», - сказал я тихим голосом. «Или, другими словами, никто не может обмануть всезнающих».

Clockblocker все еще смотрел на пустые останки головы Имперского Мыса, и я обнаружил, что ругаюсь из-за плохого разрешения экрана. Если бы я получше разглядел, я мог бы выяснить, какой инструмент использовался для удаления мозга. Это могло бы дать нам хоть какое-то представление о преступнике.

Один вывод, который казался вероятным, заключался в том, что это не ABB. Им не хватало такой тонкости, и они бы кричали об убийстве.

Дин присвистнул позади меня, хотя я слышал, как мой супервайзер PRT звал команду PRT для вызова тела. Я должен был это сделать, и я чувствовал себя виноватым, потому что они подумали, что я задохнулся.

Я не знал.

Мне просто нужно было понять.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53903/1617446